

Творческий портрет

ОЧТИ бессловесный учитель Медведенко из чеховской «Чайки» — «крепкий орешек» для актера, тем более молодого. Есть два пути. Первый: Медведенко жалок, угодлив, всем помеха — не более. И это просто. Второй: Медведенко, как говорят, «на ногах» переносит одну из тяжчайших болезней века — духовное рабство, и не осознает ее, мечется «шесть верст сюда, шесть верст обратно». Только жалобами на нехватку средств, только мольбой о любви он может заявить о себе, обозначить свое существование. Это тонкая, неброская тема в «симфонической партитуре» «Чайки».

Режиссер В. Захаров и исполнители роли Медведенко — актеры Манихин и Гришко — выбрали второй путь.

За Виталием Гришко на сцене следишь неотступно, хотя он, как правило, на третьем плане, хотя в двух действиях он лишь молчаливо присутствует. Вот он нескладно, вкрапывая в свою речь ученые словечки типа «индифферентизм», признается Маше в любви. Вот — искренне, по-детски пере-

Совсем небольшая роль (по тексту), роль маленького человека, исследованиями судьбы и души которого открыла целую эпоху русская литература XIX века. Кто он и зачем живет посреди мятежного хаоса, революционных бурь, тяжкого звона самодержавных подков и арестантских цепей? Его мирок тесен, словно карцер, и солнечный луч норовит проскользнуть мимо...

РОЛИ ВИТАЛИЯ ГРИШКО

живал действие треплевской пьесы, вскакивает и аплодирует. Затем, после скандала, принимает огонь на себя, снова путаясь, запинаясь, в первый и последний раз давая выход мучительному и мстительному чувству ревности. Но это лишь короткая вспышка.

И все же — как добр он и чист, как остро нацелен на жертвенность! Актер подчеркивает это осторожными, боязливыми жестами. Учитель Медведенко у Гришко не угодлив, он просто почитает за счастье быть кому-нибудь полезным и нужным, хоть в мелочах. Тут легко бы сбиться на лакейство, но задача глубже, значительней.

Чехов снимает теневой покров с этого персонажа очень редко. И актеру, прежде чем выйти, допустим, на важную для образа реплику: «А сколько жалованья получает синодальный певчий?» — нужно ощущать себя на сцене в ансамблевом единстве, не теряя общего ритма. И если здесь — удача, значит, можно говорить уже о зрелом творческом почерке.

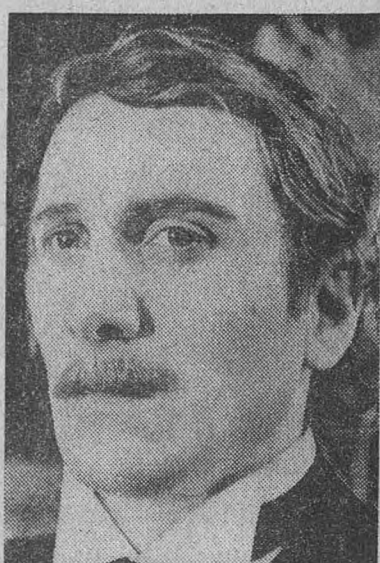
Наконец, учитель Медведенко в 4-м действии. Он женат на любимой женщине, которая любит другого. Где-то в соседней деревне их ребенок «уже третьи сутки без матери». Осень и непогода. Нужно бы отправиться домой — опять пешком по колено в грязи, но он все ждет чего-то, ждет, ищет занятия: то кинулся постлать постель, то в коляске смертельно больного Сорина прикатил, то пытается вставить словечко в разговор, то берет в руки веник... Как будто там, на слякотной дороге, ждет его гибель. Актер уходит со сцены, и такое чувство, будто бросили камень в воду, а кругов нет. Страшно. И последний удар хлыста по спине, грубый окрик Шамраева: «Небось дойдет, не генерал!»

В маленькой роли Виталия Гришко — объемная и тревожная мысль о поправном человеческом достоинстве, о том, что бездуховная среда безжалостно губит и калечит все хорошие ростки, она их не замечает вовсе и давит изящным дамским башмачком, кованым сапогом, звонкими штиблетами. Это страстная жалость гениального Чехова, его «невидимые миру слезы».

Я подробно остановилась на роли Медведенко, потому что это последняя работа Виталия Гришко, которая очень дорога актеру — она способствовала в большой степени шлифовке новых граней профессионального мастерства.

Уже два года с неизменным успехом идет на сцене театра сатирическая повесть В. Шукшина «Энергичные люди». В повести нет так называемых положительных героев. Шукшинская сатира густа, яростна, непримирима.

Возле «энергичных людей» несколько автономно существует Простой человек, роль которого исполняет Виталий Гришко. В сре-

де жуликов и оголтелых спекулянтов Простой человек выглядит вполне своим: так же участвует в пьяных «полетах», более того — служит «экспедитором» у этой компании, доставляя им ящики со спиртным. Но на него автором и постановщиком перенесен «болевого акцент». Это чисто шукшинский образ человека, который деградировал не из-за страсти к наживе и легкой жизни, а волею трагических обстоятельств.

Задача актера чрезвычайно сложна: ведь вся эта внутренняя система Шукшина не заявлена ни в тексте, ни в прямом действии. На сцене должен существовать человек, который хронически пьян, отсюда все характерные приспособления. Выполнить их вообще нетрудно. И зритель смеется — забавно! Но второй план, шукшинский... Актер и режиссер не боятся вручить Простому человеку резонерский жезл. Его пьяные обильные речи вдруг начинают приниматься всерьез, от них нельзя отмахнуться по принципу: «А судьи кто?» Нет! Потому что среди мертвых — он единственно еще живой, и если у тех «биография», то у него — судьба.

Молодой актер ведет поиск одновременно во многих направлениях. Скрытая ироничность его характера способствует удачам в ярко комедийных образах (герцог Бэкингам в «Трех мушкетерах»). Вдумчивость, интеллигентная добросовестность помогают в работе над образами социальными. Не всегда, конечно, ему сопутствует успех. Не всегда актер может четко определить границы своих возможностей. Но это те ошибки, которые тоже составляют категорию роста.

И. ФИЛИМОНОВА.

На снимке: В. Гришко в роли Медведенко («Чайка» А. П. Чехова).

Фото автора.